

Лукичѐв П.М. Маркетинг потребительского выбора и «экономика счастья»// ИЗВЕСТИЯ СПбГАУ. – СПбГАУ, ISSN: 2078-1318, 2014.- №35, с. 238-245.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

МАРКЕТИНГ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА И «ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ»

Маркетинг, потребительский выбор, экономика счастья, доход

Маркетинг потребительского выбора анализирует реальные тенденции выбора и выявляет причины поведения покупателей, на которые могут воздействовать маркетинговые стратегии фирм. Речь идёт о выборе, осуществляемом в потреблении средним, типичным жителем страны. Выбор современного потребителя принципиально отличается как по форме, так и по содержанию от выбора, осуществляемого людьми сто и даже пятьдесят лет тому назад.

Актуальность исследования данной темы определяется тем, что в рыночной экономике, ориентированной на покупателя, изменения в выборе потребителей оказывают решающее влияние на развитие экономики. Причины модификации потребительского выбора исследуются сейчас учеными многих сфер науки: экономистами, маркетологами, психологами, социологами. Особо выделим актуальность темы для экономики России, поскольку последние 15 лет реальные доходы населения РФ постоянно растут, составляя основной компонент её экономического роста. Цель данной статьи – показать взаимосвязь и взаимовлияние потребительского выбора и «экономики счастья».

В термине, характеризующем потребительское поведение и широко используемом в экономической науке, две составляющие – **выбор** и **потребитель**. Оба этих фактора радикально изменились за последние

десятилетия, в то время как теоретические представления остались на прежнем уровне. Теоретические представления о поведении потребителя рассматриваются в экономике через последовательный анализ его предпочтений и существующих на данный момент бюджетных ограничений. Далее, учитывая предпочтения и ограниченность доходов потребителей, необходимо определить, какие сочетания товаров потребители выберут для покупки, чтобы максимизировать полезность. Эта традиционная концепция (мейнстрим) базируется на рациональности поведения всех потребителей и на концепции убывающей полезности. Она вызывает сейчас недовольство отсутствием связи с реальностью, как предпринимателей, так и учёных.

Именно поэтому потребительский выбор сегодня – это междисциплинарная проблема, решаемая на стыке маркетинга, экономики и психологии. Экономисты привнесли в неё раздел «экономика счастья», маркетологи – сегментирование потребителей и разделение в товарной политике – на товар в реальном исполнении и товар с подкреплением.

Определяя роль потребительского выбора в современной экономике, отметим, что потребление, во-первых является компонентом экономического роста и во-вторых оно характеризует результаты производства – насколько повышается уровень жизни. «Экономика счастья», возникшая и активно развивающаяся в последние 10 лет, много привнесла в анализ последней взаимосвязи.

На первый взгляд, понятие «счастье» кажется чем-то эфемерным и призрачным, но очень желанным. Почему важно определять «счастье» в экономической теории? Как понятие «уровень удовлетворенности» и понятие «счастье» между собой взаимосвязаны? Насколько оправдана их формализация?

Эти вопросы чрезвычайно важны, поскольку высокий «уровень жизни» – это главная цель макроэкономической политики, ради достижения

которой и осуществляется экономическое развитие страны. Согласно общепринятой экономической политике, экономический рост в рамках национального народного хозяйства должен приводить к тому, что граждане страны живут лучше. Значит «жить лучше» становится очень важным показателем успешности экономической политики правительства, эффективности экономики страны. Традиционный подход к достижению счастья с помощью экономической политики может быть показан схемой на рис. 1.

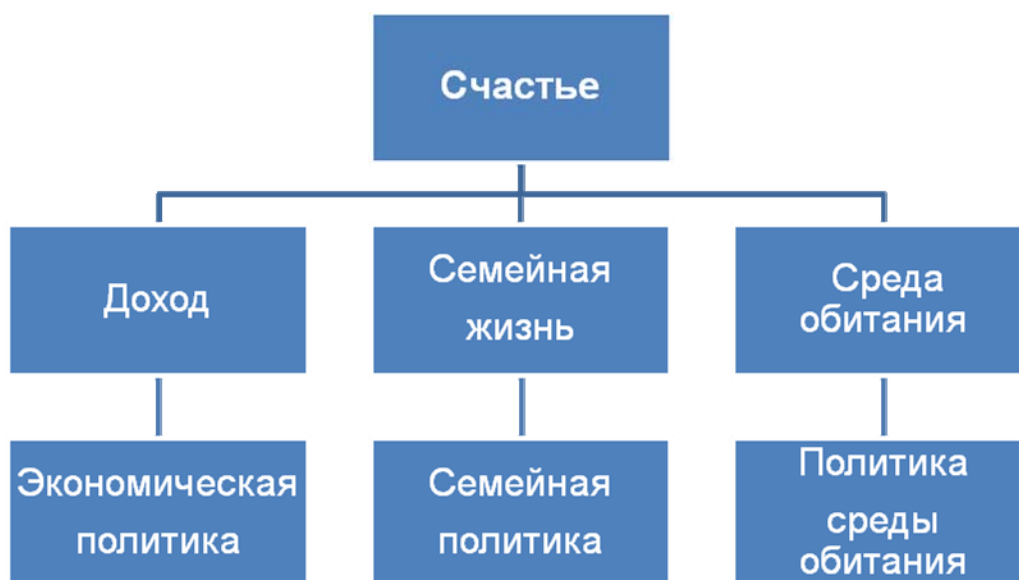


Рисунок 1 – Экономическая политика в идеальном мире [1].

В связи с этим концепция счастья в экономике имеет, по нашему мнению, количественную и качественную оценку. Характеризуя первую из них, отметим, что в течение столетий большинство экономистов были сфокусированы на «стандарте жизни», измеряемом с помощью конкретного показателя – ВВП (ВНП) на душу населения. Большинство экономистов

оценивают рост ВВП или ВВП на душу населения как признак здоровой экономики. Это *количественная оценка счастья*, которая имеет достоинством (и, одновременно, недостатком) чёткую связь с производством и с получаемым доходом.

Качественная оценка «счастья» является относительно новым направлением экономических исследований. Только в последние годы стали появляться работы учёных, сфокусированные на «благополучии», которые понимали его как «качество жизни» и представляли фактически новую традицию исследования в экономике. Это изменение перспективы было вдохновлено быстро растущим меньшинством населения, - теми, кто не удовлетворен вечно растущим «стандартом жизни», вместо которого они ищут «качество жизни» или «благополучие». Очевидно, однако, что понятие благополучия напрямую связано с ростом производства и потреблением. Если раньше повышение благополучия было уделом немногих, то современные развитые страны процветают за счёт преуспевающего среднего класса, охватывающего большую часть населения. Не остаётся в стороне от этого процесса и современная Россия: только с 2000г. по 2010 г., по данным Мирового банка [2], доля среднего класса увеличилась более чем в два раза и превысила 50%.

Американский экономист Дж.К. Гэлбрейт отмечал заданность обществом «планки» для счастья. В широком плане благополучие и счастье предопределены социальными условиями, под воздействием которых находятся люди. Главный догмат современной веры, занимающий центральное положение в господствующей экономической теории и усиленно подкрепляемый рекламой и искусством коммерции, состоит в том, что счастье есть функция поступления потребительских товаров и услуг. Если данная точка зрения доказана, то может ли быть у женщины лучший способ содействовать своему счастью и счастью семьи, которую она любит,

чем посвятить себя эффективному и энергичному управлению потреблением семьи? [3].

Однако опросы людей, проведенные в разных странах в течение последних десятилетий, не показывают такой прямой связи между доходом и счастьем. Так, в США Общее Социальное Исследование поставило перед населением вопрос: «В целом, что бы Вы сказали о своем положении сейчас – Вы довольно счастливы, Вы очень счастливы или Вы недостаточно счастливы?». С 50-х годов прошлого века не наблюдалось значительных изменений в ощущении людей себя более или менее счастливыми. Аналогичные выводы наблюдаются в Японии, Великобритании и большинстве европейских стран (где исследования проводились, начиная с 1975 года).

Более того, результаты ежегодного «Общего социального исследования» общественного мнения в США показали, что хотя богатые люди в большинстве своём более счастливы, чем бедные, но в течение жизни люди не становятся счастливее, даже если их доход повышается. Многочисленные опросы, проводимые в мире, показывают, что в число стран, жители которых считают себя «счастливыми», входят не только представители развитых стран, но и развивающихся государств, где уровень дохода на душу населения значительно ниже (рис. 2).

Также существует межнациональное доказательство: среди индустриально-развитых стран с доходом более \$20.000 на душу населения не наблюдается связи между средним уровнем дохода и средним уровнем счастья. Одновременно в этих государствах существует чёткая статистика, свидетельствующая о повышении криминального поведения и учащения депрессии за рассматриваемый период – никто не считает, что эти уровни снижаются. Поскольку достижение уровня дохода более \$20.000 на душу населения становится возможным для жителей развитых стран в начале их трудовой карьеры, то можно сформулировать следующую закономерность

или проблему: существует ли зависимость счастья от этапа жизненного цикла человека?

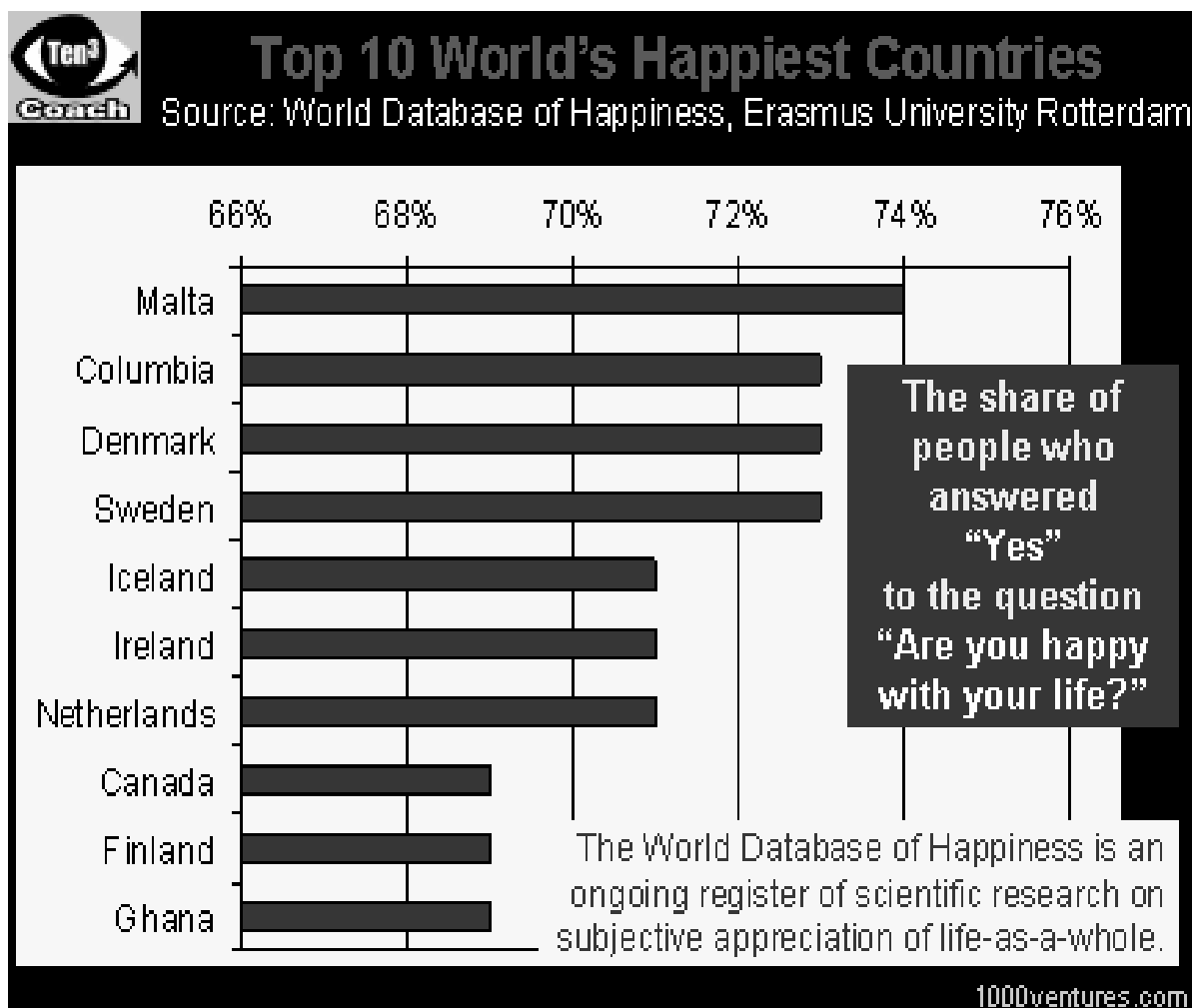


Рисунок 2 - Десять «счастливейших» стран в мире [4].

Если такая зависимость существует, например, люди в возрасте от 20 до 30 лет более счастливы, чем другие категории населения, то как сказывается на национальном показателе «счастья» изменение возрастного состава населения страны? В частности, старение населения России и развитых стран.

Следующей проблемой, по нашему мнению, является вопрос: влияет ли развитие процесса глобализации на индивидуальный и на национальный показатели счастья? Если да, то в сторону уменьшения или в сторону увеличения? Иными словами, принципиально зададимся вопросом: означает ли, что больше денег, - это больше счастья?

По нашему мнению, ответ на этот вопрос не является однозначным. Для одного и того же человека (для жителей одной и той страны) «счастье» будет меняться в зависимости от различных факторов.

На наш взгляд, наряду с количественной и качественной оценками счастья, **необходимо ввести предельный (приростной) показатель счастья**, который показал бы улучшение сегодняшнего уровня счастья по сравнению с уровнем счастья в предыдущем периоде за счёт за счёт роста доходов и других материальных и нематериальных факторов.

Для детальной характеристики показателя счастья очень важны новые виды полезности, введённые Д. Канеманном с коллегами [5]: а) «испытанная лично польза» и б) «запомнившаяся полезность», которая основана на том, что субъекты обычно оценивают удовольствие или боль от прошлого опыта по некоей средней (величине), основанной на пиковом и финальном моментах, а не на сумме или интеграле всех их реакций [5,6,7]. Их необходимо переосмыслить. Можно предложить, по нашему мнению, следующий вид зависимости счастья от дохода (рис. 3):

$$H = F (I)$$

Счастье

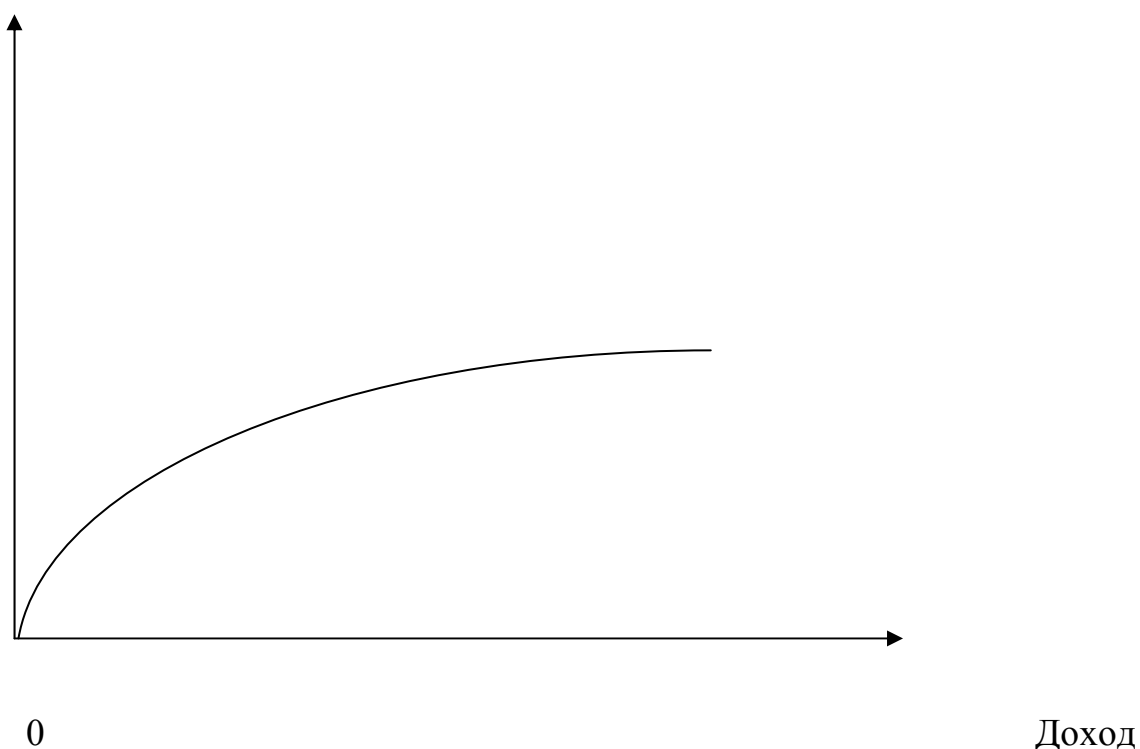


Рисунок 3 – Предельная зависимость между счастьем и доходом.

Кривая на рис. 3 показывает зависимость счастья от уровня доходов во времени.

Счастье – это предельная функция от дохода. То есть на каждый период времени существует для данной страны свой уровень дохода, по мере достижения которого от нуля уровень счастья увеличивается. После его достижения кривая счастья зависит и от увеличения доходов и от нематериальных факторов. Рассмотрим взаимосвязь: «больше денег означает больше счастья»?

Доход (деньги), по нашему мнению, - это средство для достижения счастья. Это средство иногда обеспечивает больше счастья, иногда – меньше счастья. Таким образом, денежный прирост относительно результирующего счастья – это предельная величина. Следовательно, можно рассчитать

«точку безубыточности» счастья: то есть, до какого уровня повышение денежного дохода увеличивает счастье, а, начиная с какого уровня денежного дохода, счастье не растёт и может даже сокращаться: уменьшение свободного времени индивидуума, стрессы, проблемы со здоровьем и т.д.

В целом: если эти нематериальные факторы действуют в негативном направлении на людей (население страны), то уровень счастья в стране будет снижаться, несмотря на любой рост доходов. Так, в США «период роста реальных доходов с 1970 по 1999 гг. совпал с периодом, в течение которого доля тех, кто считал себя «очень счастливыми» сократилась с 36% до 29%» [8].

Наша гипотеза:

1. Уровень «счастья» для отдельного человека возрастает пропорционально увеличению дохода до тех пор, пока у индивидуума не удовлетворены первые жизненные потребности: «нормальные» еда, одежда, жильё, отдых. Далее, по мере того, как возрастает уровень дохода, уровень «счастья» растёт всё медленнее, начиная во всё большей степени зависеть от нематериальных факторов.
2. Уровень «счастья» связан не с абсолютным значением дохода на душу населения, а с «относительным» доходом. Люди постоянно (вольно или невольно) сравнивают условия своей жизни и жизни других людей и, в зависимости от этого они становятся «счастливее» или нет. Может быть, этим объясняется то, что представители стран, только достигающих «нормального» уровня, «счастливее» представителей многих развитых государств.
3. Для определения уровня счастья следует использовать три основных параметра (рис. 4): 1) доход (накопленное богатство); 2) свободное время; 3) здоровье. 1-й параметр определяется на основе чётко разработанных в международной статистике показателей, которые позволяют объективно осуществлять межстрановые сопоставления. Второй и третий показатели в значительной степени субъективны. Третий для количественной определенности можно считать как 100 баллов – здоровье двадцатилетнего

человека и – далее нисходящее количество баллов. Проблема: в какой мере индивидум ради увеличения своего дохода (в экономических терминах – выгоды (benefit) готов пожертвовать своими здоровьем и свободным временем (в экономических терминах – понести издержки).

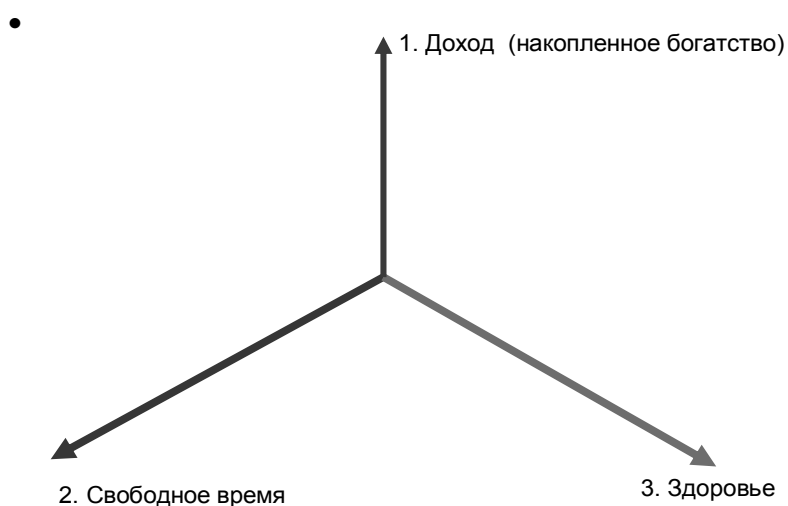


Рисунок 4 – Параметры определения уровня счастья.

Таким образом, проблему определения уровня счастья можно свести к традиционному экономическому анализу «Издержки – выгоды» («Cost – Benefit»). Это верно, так как полученный результат (некая сумма дохода) получен за счёт снижения индивидуумом своего свободного времени и состояния своего здоровья (последнее - от 100 баллов). Полученная взаимосвязь отражена на рис. 5.

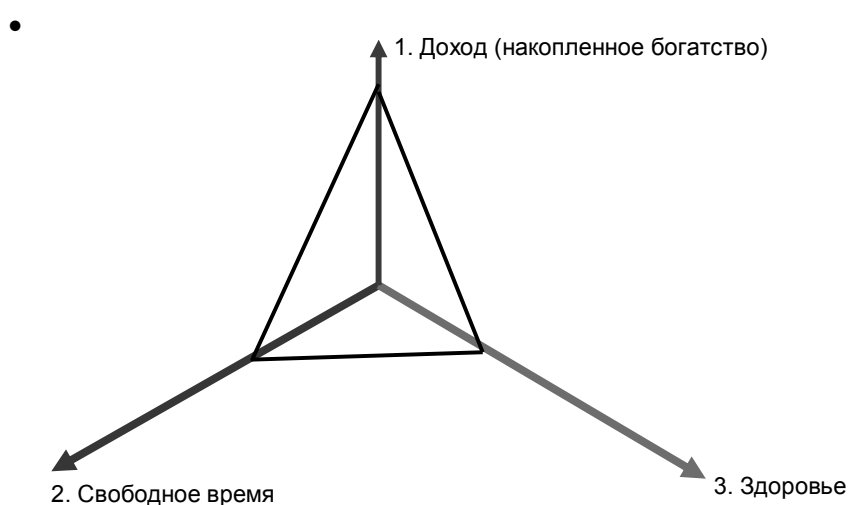


Рисунок 5 – Пример определения уровня счастья.

Уровень счастья индивидуума (страны) представлен площадью треугольника и может быть использован для межстрановых (межрегиональных) сопоставлений более точно, чем существующие на сегодняшний день показатели ВВП (ВНП) на душу населения. На наш взгляд, это первое приближение к решению проблемы. Почему?

Представленные на рис. 4 и 5 схемы не учитывают:

- 1) «систему ценностей» индивидуума (страны).

2) Изменение для отдельного человека на протяжении жизни («жизненного цикла») ценности каждого из этих трёх параметров.

Счастье – это экономический показатель или это ощущение? Концепция счастья является междисциплинарной: она лежит на стыке экономики и психологии. Наиболее характерной в этом отношении является позиция Р. Лайарда [1]. Он считает, что современная экономика «проваливается» в объяснении современной истории человеческого благосостояния и игнорирует некоторые из ключевых находок современной психологии. В действительности, эти две «неудачи» взаимосвязаны: поскольку если теория игнорирует психологию, то она не способна объяснить факты.

Наиболее очевидные объяснения следуют из базовых заключений новой психологии счастья. Во-первых, на счастье человека негативно влияют доходы окружающих (отрицательный внешний эффект). Во-вторых, ощущение человеком счастья довольно быстро адаптируется к высоким уровням дохода (феномен привычки). В-третьих, наши вкусы не дарованы свыше – счастье, которое мы испытываем от того, что имеем, в значительной степени определяется культурными факторами.

Вместе с тем, использование психологического подхода в экономике «счастья» порождает сомнения. Во-первых, счастье, по мнению экономистов, это не ощущение, тем более – текущее ощущение. Это – нечто большее, нечто высшее. Поэтому психологи, как считают экономисты, «опошляют» проблему, сводя её сущность к форме проявления. Во-вторых, экономисты очень осторожно подходят к использованию субъективных оценок удовлетворенности жизнью в качестве правомерных оценок полезности. Правильны ли эти вопросы? И могут ли субъективные ответы на столь общие вопросы зависеть от научных или политических целей? Экономисты весьма осторожно относятся к субъективным данным любого рода, особенно в случаях, когда существует альтернативный вариант получения данных о предпочтениях из наблюдаемого поведения.

Среди тех экономистов, кто считает меры субъективного благосостояния подходящими объектами для анализа, определенная часть предпочитает концентрировать внимание на использовании выборок или интегралов «испытанной лично пользы» [5], а не на отчётных данных об удовлетворенности уровнем жизни («запомнившаяся полезность»).

В отношении этой темы в науке накоплен богатый набор экспериментальных подтверждений, рассмотренный Д. Канеманном с коллегами [5,6,7], доказывающий тот факт, что субъект оценивает удовольствие или боль от прошлого опыта путём построения средней, основанной на пиковых и граничных значениях, а не на сумме или интеграле последовательных мгновенных реакций. Это правило «пик + граница» применяется довольно широко, независимо от того является ли объектом рассмотрения отпуск или эндоскопический анализ. Например, годы обучения человека в университете оцениваются им с точки зрения каким он был при поступлении и при окончании, и по самому яркому (положительному или отрицательному) событию во время учёбы.

Подчеркнём, что сомнения в распространении психологических наблюдений как экономических фактов и основы для разработки интегрального показателя «счастья» остаются. Ощущение счастья – это одновременно и экономическая категория, и категория психологии. Это обуславливает появление «больных» вопросов при сочетании этих двух подходов:

- 1) как психологические ощущения счастья одного человека измерить экономически? Как сделать это с учетом жизненного цикла индивидуума?
- 2) Как психологические ощущения счастья многих людей измерить как часть национального экономического показателя счастья?

Споры экономистов и психологов по этой проблеме и взаимопроникновение их концепций усиливаются. Так, Kenrick, D. T. и Griskevicius, V[9] приходят к выводу о том, что: 1) принятие решений

человеком служит эволюционным целям, 2) принятие решений человеком предназначено для достижения нескольких очень разных эволюционных целей. Данные авторы отмечают, что в действительности, все люди преследуют несколько очень разных эволюционных целей, таких как, приобретение партнера, защита самих себя от опасности, и получение статуса. Это составляет существенное отличие от традиционного экономического предположения, что люди стремятся к достижению лишь одной широкой цели – жить лучше или максимизировать выгоды.

На самом деле в зависимости от того, какую революционную цель они в настоящее время имеют в виду, сознательно или подсознательно, люди будут иметь очень разные предубеждения и сделают очень разный выбор. Например, Becker G. и Rayo L.[10] приравнивают, по сути, гедонистическую полезность к «счастью». Во-первых, гедонистическое воздействие устойчивых изменений в экономических условиях имеет тенденцию к снижению с течением времени, так как происходит привыкание, например, к дорогому образу жизни (то есть, формирование привычек). Во-вторых, на уровень счастья человека, который происходит из его экономического успеха, как правило, влияет успех его сверстников (т.е. сравнений со сверстниками). В-третьих, счастье зависит от предварительных ожиданий человека относительно собственного успеха. И, в-четвертых, в то время как уровень счастья изменчив, он имеет тенденцию возвращаться к относительно стабильному долгосрочному среднему значению. Взятые вместе, эти функции означают, что уровень счастья для человека связан, главным образом, не с его абсолютным уровнем успеха, а с разницей между его успехом и критерием, который изменяется во времени. Кроме того, поскольку эти функции пересекают культурные границы и возрастные группы, то разумно предположить, что, на общем уровне, они являются врожденными.

На наш взгляд, данные позиции весьма схожи между собой. Их объединяет подчёркивание мысли, что счастье – это «ощущение», которое не всегда рационально, но которое оказывает сильное влияние как мотивация для принятия текущих экономических решений. По нашему мнению, это означает, что после \$20 000 – цифры (индикатора в «экономике счастья»), указывающей удовлетворение индивидуумом основных потребностей, - начинается возрастание важности нематериальных потребностей (здоровья, возможности реализации, дружбы, и т.п.). Последние обладают двумя свойствами: 1) индивидуальны, 2) рискованны. Индивидуальны в том плане, что предпочтения отдельных людей, граждан разных стран, представителей разных национальностей могут устойчиво различаться между собой на протяжении длительного времени. Например, если предпочтением является здоровье и обеспечение долгих лет жизни, то граждане Кубы имеют неоспоримое преимущество перед американцами. Если же говорить об уровне дохода и возможностью пользоваться различными «благами цивилизации», то существенное преимущество имеют жители США. Что лучше? Однозначного ответа быть не может. Рискованны в том плане, насколько индивидуальный выбор будет совпадать с меняющимися предпочтениями общества и навязываемыми им критериями ценности: нужно быть «здоровым», «респектабельным», «худой», «молодой» и т.п., - которые очень трудно преодолеть индивидууму.

Какая система ценностей выше? На наш взгляд, именно это объясняет сложившееся сегодня положение, когда об «уровне счастья» судят только по опросам населения. К сожалению, последние являются часто политизированными (не совсем точными). Кроме того, глобализация вынуждает потребителей «подстраиваться» под системы ценностей, присущие развитым странам, определяющим положение дел на мировых рынках. В частности, продвижение концепции «устойчивого развития» заставляет население стран, где ещё не решены полностью многие экономические и социальные проблемы, восторгаться производством

«зеленой энергии», хотя оно пока экономически не эффективно, выделять в потреблении органические продукты, хотя как показывают научные исследования они ничем не лучше, чем обычные продовольственные продукты[11]; переживать по поводу озоновых дыр и таяния снегов в Арктике, хотя не существует долгосрочных данных, подтверждающих эти тенденции.

В заключение можно отметить следующие выводы.

1. Считаю необходимым предложить авторскую дефиницию: *«Счастье – устойчивое состояние наилучшего, по мнению индивидуума, удовлетворения своих потребностей»*. Появление концепции «счастья» в экономике в последние 8-10 лет связано с поиском интегрального показателя, характеризующего достигнутый уровень жизни на уровне нации, региона, отдельного человека. Уровень счастья – это интегральный показатель, на который неоднозначно влияют экономический рост и меры экономической политики (рис.5).

2. Если чётко не определяется интегральный показатель «счастье», то экономисты [12] пробуют использовать частные показатели «счастья» вроде «life satisfaction». Аналогия с показателями экономической эффективности просматривается очень прозрачная.

3. Использование психологического подхода в экономике «счастья» вызывает сейчас, как мы считаем, больше сомнений, чем преимуществ.

4. Необходимо ввести, наряду с количественной и качественной оценками счастья, *предельный (приростной) показатель счастья*, который показал бы улучшение сегодняшнего уровня счастья по сравнению с уровнем счастья в предыдущем периоде за счёт за счёт роста доходов и других материальных и нематериальных факторов.

5. Экономически счастье – это доход и ощущение счастья («атмосфера» счастья). Следовательно, если мы хотим добиваться повышения уровня счастья населения данной страны, то помимо 1) увеличения ВВП на душу

населения необходимо 2) создавать (улучшать) «атмосферу» счастья в стране.

Литература

1. **Layard R.** Happiness and public policy: a challenge to the profession.- *The Economic Journal*, 116 (March), C24-C33, © Royal Economic Society 2006.
2. **Мировой Банк.** Доклад об экономике России. Март 2014, Выпуск No. 31 - www.worldbank.org/eca/er
3. **Дж. К. Гэлбрейт.** Экономическая теория и цели общества. – М., Прогресс, 1976.
4. **World Database of Happiness**, Erasmus University Rotterdam, 2012.
5. **Kahneman D., Wakker P.P., and Sarin R.** (1997)/ “Back to Bentham? Explorations of experienced utility”, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112(2), pp. 375-405.
6. **Kahneman D., Kreuger A.B., Schkade D.A., Schwarz N., and Stone A.** (2004). „A survey method for characterizing daily life experience: the day reconstruction method“, *Science*, vol. 306, pp.1776-80.
7. **Kahneman D., and Riis J.** (2005). “Living, and thinking about it: two perspectives on life” in (F.A. Huppert, B. Kaverne and N. Baylis, eds), *The Science of Well-Being*, pp. 285-304, London: Oxford University Press.
8. **Leonhardt David.** If Richer Isn't Happier, What Is? – *New York Times*, 2001, May 19.
9. **Kenrick, D. T. & Griskevicius, V.** (2013). *The Rational Animal: How Evolution Made Us Smarter Than We Think*. Basic Books, New York.
10. **Becker G. S., Rayo L.** Evolutionary Efficiency and Happiness. - *Journal of Political Economy* 115 (no. 2): 302-337, 2007.
11. **Smith C., Bravata B., Bavinger C.** Are Organic Foods Safer or Healthier Than Conventional Alternatives?: A Systematic Review. - *Annals of Internal Medicine*, 4 September 2012;157(5):348-366.
12. **Helliwell J.F.** Well-being, social capital and public policy: what's new? - *The Economic Journal*, 116 (March), C34-C45, © Royal Economic Society 2006.

П.М. Лукичев

Маркетинг потребительского выбора и «экономика счастья»

В статье рассмотрена взаимосвязь «экономики счастья» и современного потребительского выбора. Акцент сделан на анализе концепции «экономики счастья». Автором показана необходимость введения новых показателей для экономической оценки уровня счастья.

P.M. Lukichev

Marketing of consumer choice and "Economics of Happiness"

The article considers the relationship of the "economy of happiness" and the modern consumer choice. The emphasis is on the analysis of the concept of "economics of happiness." The author shows necessity of introducing new indicators for the economic valuation happiness level.